

Ван Дадань происходил из одного из влиятельных кланов Города Юньян и был сыном главы клана Ван. Семейство Ванов в основном занималось изготовлением артефактов, обладая несметными богатствами. Хотя он с малых лет рос в роскоши и изнеженности, он всё же понимал истину: под большим деревом прохладнее. Увидев ранее, как Цзи Фэн пробудил божественный духовный корень, он сразу понял, что перед ним дерево, которому суждено взмыть ввысь. В душе он подумал: «Если сейчас удастся завязать с ним знакомство, по возвращении в клан моё положение среди всех братьев значительно возвысится».

Стоило Вану Даданю собраться с мыслями, как подошёл тот самый облаченный в жёлтые одежды практикующий, который ранее хранил их камни духа. Он сложил руки перед Дэнь Шанем и произнёс:

— Этот младший соученик, впредь мы будем учениками одной секты. За прошлые обиды, надеюсь, не держишь зла.

С этими словами он достал и протянул Дэнь Шаню пространственный мешок:

— Здесь камни духа, выигранные младшим соучеником, а также те двадцать штук, что ты мне отдал ранее. Кроме того, тут добавлено немного от меня, старшего соученика, в знак приветствия. Меня зовут Лю Хуа, я уже больше пяти лет в Академии Юньян, в настоящее время нахожусь в Сфере Закалы Души и являюсь внешним учеником. Если младшему соученику в будущем понадобится помощь, можешь прийти во внешние ворота и найти меня.

Сказав это, Лю Хуа повернулся и удалился.

В Академии Юньян было всего пять пиков: Пик Золотого Пика, Пик Древесного Сияния, Пик Водяных Облаков, Пик Огненного Пламени и Пик Земляного Истока.

Вскоре под руководством облаченного в черные одежды старца все организованно прошли процедуру зачисления в академию и получили унифицированные ученические одежды: внешние ученики — желтые халаты, внутренние ученики — синие халаты, а основные ученики — красные халаты. На спине всех одеяний было вышито единое изображение золотого солнца.

В то время как главы пиков выбирали учеников, на Пике Золотого Пика, в спальне большого зала, у постели на ряде деревянных стульев сидели Глава Чэнь и четыре почтенных старца. Они смотрели на мирно спящего Цзи Фэна так, будто перед ними было величайшее сокровище. Глава Чэнь заговорил:

— На сей раз в нашей академии родился первый за всю ее историю ученик с духовным корнем божественного качества. Если мы все вместе изо всех сил займемся его воспитанием в течение десяти лет, то спустя десятилетие Академия Юньян непременно прославится на весь Континент Шэньинь. Каково мнение уважаемых старейшин? Этот парень — поистине редко встречающийся раз в десять тысяч лет самородок.

Не успел Глава Чэнь договорить, как поднялся сидевший во главе невысокий плотный старец в фиолетовых даосских одеждах, чьи серебристо-белые волосы были склоты серебряной шпилькой. Он запрыгнул на сиденье, уперся одной рукой в бок, а другую указательным пальцем направил на остальных троих и заговорил:

— Этот парень мой! Вы, трое старых хрычей, уважьте старика, не отнимайте его у меня. Я ручаюсь за десять лет довести его до формирования Золотого Ядра и перехода в Сферу Золотого Ядра. С моими навыками алхимика четвёртого ранга я буду ежедневно пичкать его чудодейственными эликсирами — и не пройдет и десяти лет, как он гарантированно прорвется в Сферу Золотого Ядра! Что скажете?

— Старый Четвертый, те пилюли, что ты стряпаешь, даже собаки есть не станут, мотая головой! Кончай молоть чушь, старый толстяк. Боюсь, к тому моменту, как этот парень отведаст твоих пилюль, его просто разорвет от избытка энергии. По-моему, лучше нам вчетвером выйти наружу и подраться, а уж потом решить, у кого больше способностей обучать этого мальчишку.

— Давайте всё решим, когда этот малыш проснется, а вы прекратите спорить. Оба в годах, а ведете себя как дети. Нехорошо, если ученики увидят.

Один из старцев, поглаживая бороду, произнес:

— Третий дело говорит. Дождемся, пока парень проснется, и посмотрим, что он сам выберет.

В разгар беседы пяти стариков Цзи Фэн постепенно пришел в себя. Он открыл глаза и потерял их:

— Где это я? Разве я не проходил проверку духовного корня?

Услышав голос, пятеро стариков мгновенно переместились со своих мест прямо к Цзи Фэну. Все пятеро одновременно склонили головы, глядя на него, и лежавший Цзи Фэн испуганно подскочил.

— Малыш, не бойся! Не желаешь ли стать моим учеником? Я — Четвертый Старейшина Академии Юньян по имени У Тянь. Стань моим учеником, и я передам тебе несравненное искусство алхимии, а пилюли сможешь жрать целыми днями сколько душе угодно!

— Парень, не слушай этого толстяка! Пилюли, которые он варит, он сам есть не смеет. Как насчет того, чтобы пойти ко мне и обучиться искусству создания артефактов? Будешь целыми днями считать камни духа, пока ноги от усталости не задрожат! Я — Второй Старейшина академии У Ган.

— Хочешь изучать формации? Мои формации в Городе Юньян, кроме того старого призрака из Клана Формаций, никто не посмеет назвать первыми — я смело заявляю, что равных мне нет! Я — Третий Старейшина У Мин.

— Малыш, я — Первый Старейшина У Синь. У меня... есть лишь один клинок, и любое преграждающее путь недовольство можно рассечь одним ударом. Мой меч властвует над миром!

Стоявший позади старец с белоснежными волосами и бородой, одетый в синий халат, излучавший праведную ауру и с огромным клинком за спиной, одной рукой гладил бороду, глядя на Цзи Фэна, и спокойно произнес.

Выслушав слова четырех старейшин, Цзи Фэн сложил руки перед грудью и почтительно

поклонился стоявшей перед ним четверке:

— Младший желает стать учеником Первого Старейшины, чтобы изучать искусство клинка. Благодарю всех старших за оказанную честь.

— Что ж, ладно... Жаль только, что мое непревзойденное алхимическое мастерство, увы, канет в лету. Но если тебе, малец, в будущем понадобятся какие-либо травы или пилюли, приходи на Пик Древесного Сияния к старику.

С этими словами он бросил Цзи Фэну жетон, на котором был вырезан бронзовый котел для пилюль.

— Обладай ты этим жетоном — все равно что увидишь меня лично.

Четвертый Старейшина У Тянь вздохнул и растворился на месте.

Третий Старейшина У Ган протянул серое кольцо:

— Это пространственное кольцо, в него поместится около двух кубических саженьей вещей. Это мое самое удачное творение за всю жизнь, бери и пользуйся. В будущем в поездках будет гораздо удобнее. Если понадобится выковать хороший клинок, приходи на Пик Огненного Пламени искать меня.

Сказав это, он тоже исчез неизвестно куда.

Второй Старейшина У Мин сказал:

— Малыш, если в будущем тебе понадобятся материалы для создания формаций в собственной пещере, разыщи меня на Пике Водяных Облаков. Вот жетон, усердно занимайся с Первым Старейшиной.

После этих слов его фигура вспыхнула и растворилась.

В зале остались лишь Глава Чэнь и Первый Старейшина У Синь. Глава Чэнь бросил взгляд на Цзи Фэна и спросил:

— Малыш, из какого ты рода?

Цзи Фэн немного подумал и ответил:

— Я из боковой ветви клана Цзи, зовут меня Цзи Фэн, а нынешний глава клана — Цзи Хай. Мы уже очень давно не возвращались в главный клан. Отец тоже думал об этом, но наши силы слишком малы, и по возвращении мы неизбежно столкнулись бы с притеснениями. Поэтому отец отвел сородичей в горы, где мы занимаемся земледелием и живем простой жизнью пахарей.

— Клан Цзи... Один из десяти великих кланов Северного Бэдланда. Я уведомлю главу главного клана Цзи прибыть в академию, и тогда они непременно заберут вас, сородичей из побочной ветви, обратно в основной клан. Завтра на площади академии состоится церемония принятия учеников в ученики старейшин, а пока ты последуешь с Первым Старейшиной выбирать пещеру.

— Слушаюсь, глава!

Затем Цзи Фэн последовал за Первым Старейшиной У Синем на Пик Земляного Истока. На вершине пика У Синь парил на клинке, а Цзи Фэн стоял позади него, глядя на тянущиеся ряды горных вершин, напоминавших хищных зверей, приготовившихся к прыжку. Пик Земляного Истока словно застыл в образе припавшего к земле зверя: гора была не выше остальных пиков, но в ее лоне клубились туманы, а духовная энергия отличалась густотой и насыщенностью.

— Ученик, давай-ка наставник сам выберет тебе местечко?

— Всецело полагаюсь на волю учителя.

У Синь указал на крутой скалистый обрыв у вершины горы:

— Здесь самая плотная духовная энергия, и восходящее солнце в первую очередь освещает именно это место. К тому же это прекрасное место для тренировок с клинком, а я сам живу неподалеку отсюда.

Затем У Синь понес Цзи Фэна на мече прямо к основанию обрыва. В его правой руке материализовался огромный тесак, и он окинул взглядом горную стену впереди:

— Ученик, отойди назад, наставник собирается нанести удар.

Позади У Синя проявился призрачный силуэт духа в виде могучего льва, испустивший тихий рык. Крепко сжав рукоять обеими руками, У Синь легко взмахнул клинком в пустом пространстве перед собой — раздался грохот, и в скале прямо перед ними образовался горный проход высотой и шириной в несколько чжанов. Следом он горизонтально взмахнул лезвием еще дважды, и срезанные обломки камня закружились и столкнулись в воздухе. Мгновение спустя каменная дверь, каменный стол, два каменных пуфика и каменная кровать были уже полностью высечены. Клинок завис возле У Синя, тот сложил пальцы в заклинание, и пуфики, стол и кровать влетели внутрь пещеры, аккуратно расставившись по местам. После этого фантом духа исчез, У Синь забросил клинок за спину, одной рукой схватил Цзи Фэна и единым прыжком перенесся внутрь. Осмотрев простое убранство пещеры, У Синь сказал:

— Ученик, обустройся пока на несколько дней. Как только я сгоняю к Второму за кое-какими припасами, мы тут все получше обустроим. Вот руководство по базовой технике владения клинком, а также этот жетон: стоит влить в него капельку духовной силы, как сможешь связаться со мной на расстоянии тысячи ли, и в пределах тысячи ли я мгновенно явлюсь на зов. Если чего-то не понимаешь — передавай восточку.

С этими словами на столе появились трактат и нефритовая пластинка, а сам У Синь растворился в воздухе. В пещере остался один лишь Цзи Фэн. Вспомнив только что продемонстрированную У Синем утонченную технику клинка, позволившую одним ударом пронзить столь толстую каменную гору, он до предела исполнился зависти:

— Интересно, какого уровня достиг учитель и когда я сам смогла бы овладеть подобным?

В его сознании раздался голос Цзи Цзэ:

— Мелкий, судя по призрачному силуэту духа твоего новоявленного наставника, он уже достиг

пика поздней ступени Сферы Зарождающейся Души и вот-вот преобразит душу в божество, ступив на Этап Превращения Божества. В нынешнем Городе Юньян он определенно сильнейший практик, неплох. Впрочем, чтобы совершить прорыв, ему все же потребуется удобный момент.

— А тебе, сопляк, лучше поскорее приниматься за культивацию! Завидовать чужим успехам — значит попросту тратить собственную жизнь. Пожалуй, я все же помогу тебе расставить здесь защитную формацию для нового жилища.

Едва старец умолк, тело Цзи Фэна слегка задрожало, а аура мгновенно пошла в гору. Он сложил руки в печать, и разбросанные по земле камешки задвигались в непрерывном танце, укладываясь по всем углам пещеры, пока от них не расійся едва заметный купол, расширяющийся изнутри наружу.

— Готово, малой. Без твоего позволения сюда никто посторонний не сунется. Раз уж ты пробудил душу, да сегодняшний прилив духовной энергии во время явления знамения полностью наплатил тебя, твоя база культивации уже давным-давно достигла уровня Сферы Закалки Души — Великое Совершенство, разом перешагнув через два больших царства по сравнению с обычными практиками. Если выболтаешь кому — переполошишь весь Северный Бэдланд. Прямо сейчас духовная сила в твоём теле бурлит и переливается подобно бескрайнему морю. Тебе требуется лишь выстроить дантянь и переплавить внутреннюю духовную энергию в жидкое состояние, чтобы совершить прорыв в Сферу Заложения Души. До завтрашней церемонии ученичества еще десять дней — времени с лихвой хватит, чтобы прорваться на Сферу Заложения Души.

Цзи Фэн шарил у себя за пазухой, пока не нащупал черный камешек размером с большой палец и не вытащил его на свет. Небрежно бросив его в незаметный угол пещеры, он тут же исчез следом за ним.

<http://bllate.org/book/21061/2141196>